

Это было недавно *Вик. Москва. - 1994. - Январь. - с. 2.*

В ЦК КПСС знали и нотную грамоту

24 ноября Альфреду Шнитке исполняется 60

Международный музыкальный мир широко отмечает юбилей выдающегося композитора. Во многих странах — США, Англии, Франции, Германии — проходят фестивали, посвященные его творчеству. (Недавно Шнитке-фестиваль состоялся и в нашем городе). А известное немецкое издательство «Х. Сикорски» планировало выпустить книгу. Для нее и предназначались предлагаемые вниманию читателей заметки.

Их автора Евгения Семеновича Баранкина связывают с Альфредом Гарриевичем Шнитке более чем двадцатилетние дружеские и творческие отношения, главными в которых были контакты по изданию сочинений композитора. Сначала Е. Баранкин занимался этим как редактор, а позднее — как заместитель главного редактора по нотным изданиям издательства «Советский композитор». В ту пору ему и другим его коллегам приходилось применять для выхода в свет сочинений Альфреда Гарриевича не только профессиональные редакторские навыки, но и определенную смекалку, а иногда и просто хитрость. Примеров тому множество. И надписи автора на подаренных Баранкину нотах, изданных «Советским композитором», отражают характерные особенности этих изданий. Вот один типичный для того периода случай из воспоминаний Е. Баранкина.

Над изданием Второй скрипичной сонаты мы

менной музыки — авт.). Для этого Альфредом был специально приглашен художник, и мы вместе создавали макет издания, а не просто корректуры. Подобная графика считалась признаком крайнего авангарда и вызывала особое раздражение руководства издательства и Союза композиторов СССР. Соната была посвящена Любви Едлиной и Марку Лубоцкому, и надо же так случится, что перед самым выходом издания в свет Лубоцкий и Едлиная выехали на постоянное место жительства за рубеж. Ни для кого не секрет, что по законам советского времени такие люди, их творческие биографии, грамзаписи, афиши, книги, статьи и, конечно, издания автоматически вычеркивались из реальной жизни. Однако Альфред категорически отказался снять посвящение, а издать сочинение с таким посвящением было практически невозможно.

Я лихорадочно стал искать компромисс, чтобы издание — плод общих усилий целого коллектива — все-таки вышло. Как мне показалось, я нашел его, предложив Альфреду вариант: «посвящается Любе и Марку». Альфред согласился, и Соната так и увидела свет. Через неделю после выхода Сонаты — а сигнальные экземпляры всех изданий посылали в Отдел культуры ЦК КПСС в сектор музыки (там знали нотную грамоту! — авт.) — мне позвонил ответственный работник сектора музыки ЦК партии и пригласил к себе на Старую площадь. Показав сигнальный экземпляр с под-

черкнутым красным карандашом посвящением, он спросил: «Как вы думаете, Евгений Семенович, здесь что, дураки сидят?» Надо ли говорить, что я благоразумно избежал ответа на этот прямой вопрос...

Он вечно в пути...

работали с Альфредом почти два года — в издательстве не было графических средств для воспроизведения кластеров, нисходящих и восходящих кластерных пассажей (кластер — особый прием в исполнении нотной записи совре-

Впоследствии в издательстве я получил одну из форм партийного взыскания — «на вид», «за потерю бдительности при издании сочинений современной музыки, написанной представителями крайнего авангарда». Однако музыкальный процесс остановить было невозможно — «Concerto grosso №1», «Сюита в старинном стиле», Концерт для фортепиано с оркестром, Импровизация и fuga для фортепиано, Соната для виолончели и фортепиано, Четвертая симфония, Четвертый скрипичный концерт, два струнных квартета, Фортепианный квинтет (совместно с «Петерс-Лейпциг») — вот далеко не полный перечень напечатанных в нашем издательстве сочинений Альфреда в то трудное время с помощью людей, преданных музыке и ее создателю. Помимо творческих контактов, общий круг близких друзей (пианисты Владимир Крайнев, Владимир Сканави и его жена кинокритик Нина Зархи, скрипач Олег Крыса, виолончелистка Каринэ Георгиан) позволял получать взаимное удовольствие от общения, всегда пронизанного чувством юмора. Альфред так благодарно реагировал на любое проявление юмора, что шутки и розыгрыши всегда были непременной составной частью наших встреч.

Мы также были вместе с Альфредом на Музыкальном фестивале в Бостоне, а затем в Нью-Йорке в 1988 году, где с огромным успехом исполнялся целый ряд его сочинений, в том числе Первая симфония и Реквием. Здесь же хочется вспомнить блистательные фестивали Юрия Башмета в Роландсеке под Бонном и там же премьеру «Монолога» для альта с камерным оркестром в Бонне, написанного, как и альтовый концерт, специально для этого выдающегося музыканта. Вспоминается 50-летие Шнитке, где было очень весело и непринужденно, потому что собрались только близкие друзья и семья Альфреда и не было никаких официальных речей и приветствий. Да в 1984 году их особенно и не могло быть!

В последние годы мы видимся лишь эпизодически. Но хочется верить, что благодаря Богу, усилиям современной медицины, семьи и друзей Альфреда этот великий человек и музыкант снова получит возможность жить в привычных для себя условиях — в творчестве и бесконечной доброте, которая ему всегда была свойственна. Ну а музыка его сегодня — неотъемлемая часть мировой культуры XX столетия.
Елена ЛИТОВЧЕНКО

Handwritten notes in Russian:
«Написать сонату — пара пустяков. Издать ее — вот настоящее искусство! Непревзойденному виртуозу многих жанров, в том числе и этого — огромное спасибо!! А. Шнитке»
А. Шнитке

«Написать сонату — пара пустяков. Издать ее — вот настоящее искусство! Непревзойденному виртуозу многих жанров, в том числе и этого — огромное спасибо!! А. Шнитке»